

Ростислав Ищенко

Когда-то давно два неизвестных «поколению айфона», но почитаемых «поколением пепси» фантаста утверждали, что «за серыми всегда приходят чёрные». Они ошибались – не всегда.

Собственно ошибка очевидна даже при внимательном прочтении повести, содержащей утверждение о серых и чёрных. Там чёрные пришли, но это были зарубежные чёрные. Подчеркиваю, зарубежные, а не свои.

Потому что своих быть не могло. Серость всепобеждающа. В первую очередь она всегда душит то, что хоть немного отличается от среднего серого уровня. Душит всё. Не только передовое, светлое, доброе, моральное. Но и злое, тёмное, паскудное. Черные тоже бывают умны, талантливы, гениальны. По-своему, по-чёрному талантливы. Но талантливы. Для того, чтобы создать черную идеологию, чтобы сколотить мощное черное государство надо быть человеком неординарным. А серость не терпит неординарное. Поэтому серые с одинаковым рвением душат и белых, и красных, и черных, и фиолетовых.

Идеал серых батька-атаман – главарь банды серых, обеспечивающий им возможность жить не работая, банальным грабежом. Серые достаточно тупы, чтобы не понимать, что нельзя всё время делить и отнимать, не приумножая. Они искренне считают, что

наконец-то избавились от «слишком умных» и теперь-то уж наведут свой «серый» порядок, гарантирующий им неограниченное, постоянное и полное удовлетворение их несложных физиологических потребностей.

Серые ничего не могут и не желают создавать. Их идея – неограниченное потребление. Поэтому серым не нужен порядок, им не надо государство. Стихия серых – анархичная махновская вольница. А чёрные тоже требуют подчинять свои интересы интересам державы. В этом отношении черные, куда более требовательны, чем белые, красные и уж тем более чем разноцветные. Для чёрных государство-нация является абсолютной ценностью. Серых же интересует возможность не работать, но иметь всё, что может себе представить их убогое воображение, избавиться от разного рода начальников, а также от непонятных им «умников», от которых толку никакого, а живут они почему-то лучше серейшего из серых, и зажечь счастливой жизнью особи у которой горло переходит в прямую кишку, минуя желудок. Обязанности перед государством для серых обременительны.

Поэтому серые черных ненавидят. Они им подчиняются, когда черных много и они сильны. Но так серые готовы подчиняться всем (и красным, и белым, и цветным). Если же серые чувствуют за собой силу, чёрных они убивают с не меньшим наслаждением, чем любых других.

Украина – страна победивших серых. Более того, и украинские красные, и украинские чёрные, и уж тем более украинские цветные сами оказались серыми. Они только маскировались под иные расцветки, чтобы ловчее электорат окучивать, на деле же были абсолютно серыми.

Единичные вкрапления не серых на Украине редки и не влиятельны.

Украина внутренне непротиворечива. Артисты, писатели и учёные мужи, политики и консультирующие их эксперты, журналисты и генералы – все абсолютно серые. Только поэтому оказались возможны Иловайск и Дебальцево, 400-тысячелетняя история Украины и «церковь» Киевского патриархата, жалобы в ВТО на «государство-агрессор»

за то, что оно неправильно торгует с «жертвой агрессии», надежда на то, что крымчане «образумятся», «раскаются» и вернутся на Украину, соседствующая с нескрываемым желанием тут же всех их «раскаявшихся» убить. Только украинский «креативный класс» может декларировать желание «войти в Европу» и при этом несколько лет подряд вести широкую публичную дискуссию о том, как их «креативных» замучило государство с его налогами. Многие вещи могут случаться только на Украине – в краю торжествующей серости.

Обычно иностранные чёрные всегда приходили за серыми, поскольку те, рассматривая государство как махновскую банду очень быстро разрушали основы не только цивилизации, но и государственности. И чёрные хищники отправлялись поживиться ослабленным серым соседом.

Авторы серого переворота на Украине не скрываясь надеялись, что как обычно, чёрные придут – порядок наведут. Но серость настолько быстро и всеобъемлюще захлестнула Украину, что чёрные побоялись туда сунуться. Необходимые для умиротворения серости расходы оказались слишком велики по сравнению с гипотетическими доходами, получение которых к тому же никто не гарантировал. Да и опереться внутри страны на что-то несерое оказалось невозможно. За 25 лет независимости, в политике все, что отличалось от густого серого хотя бы оттенком было надёжно выкорчевано. Чёрным оказалось банально не с кем работать. При этом украинцев всё же было слишком много, чтобы их всех убить. Мировой системный кризис ограничил ресурсную базу черных и они не могли тратиться безоглядно. Необходимость получения быстрого результата, в конечном итоге привела к перенесению внимания черных на более перспективные с точки зрения получения политических и экономических преимуществ регионы.

И черные на Украину не пришли.

Когда серые руководители серой массовки осознали этот печальный факт, они впали в панику. Ведь все их расчёты строились на том, что запаса прочности украинского государства хватит, чтобы продержаться несколько месяцев, до прихода черных, а затем те сами всё устроят, а серые украинские лидеры будут только выполнять представительские функции при реальных чёрных правителях. Но черные не пришли и стало понятно, что удовлетворять серую толпу придётся самим. А это страшно, поскольку правители и властители дум сами серые, а значит к эффективной работе просто не приспособлены. Не умеют они ничем управлять. Грабить умеют, а управлять нет.

Но ведь серая толпа рано или поздно почувствует себя обделенной и спросит со своего руководства. Судьбу атамана банды доходчиво описал Гоголь в «Тарасе Бульбе» на примере кошевого атамана Запорожской сечи. Пока банда тобой довольна, тебе подчиняются, но любое недовольство может закончиться твоей смертью и избранием нового атамана.

Украинские серые политики, ужаснувшись перспективе остаться один на один со своими серыми подданными, начали громко публично просить прихода черных. Прозвучали требования сделать Украину протекторатом США, от Германии серые украинцы потребовали себя оккупировать, а с Польшей пожелали создать конфедерацию. Никто из черных не откликнулся.

Черные знают, что серость заразна. Пусты к себе одного серого и скоро будешь иметь дело с миллионами собственных серых. И черные не пришли. И не придут.

Серым предоставляется уникальная возможность довести своё абсурдное гротескное правление до логического конца, захлебнуться в собственной серости. До конца разворовать государство и остаться у разбитого корыта.

Серые, которым становится всё хуже, мечтают о приходе чёрных. Скоро они будут мечтать о приходе красных, белых, кого угодно. Кого-то, кто сможет навести порядок и восстановить для серых кормовую базу.

Повалявшись в ногах у спасителя, они начнут его бояться, ибо силён. Но усвоив, что головы направо и налево спаситель не рубит, станут его презирать. А если спаситель ослабеет, то и возненавидят. Таковы они серые. И иными не будут.

Геополитическая ситуация сложилась так, что спасти украинских серых от самих себя некому. У всех есть дела поважнее. Если этот заповедник серости будет тихо гнить и вымирать, то через лет пять-десять мир получит территорию свободную от населения, которое само себя, без внешней помощи ликвидировало. Но этот вариант почти невероятен. Серые крайне агрессивны. Особенно когда ощущают дискомфорт. А дискомфорт они ощущают уже – кормовая база оказалась весьма ограниченной и всем всего давно не хватает.

Серые получили то, что жаждали и выяснили, что это не то, что хотели. Кто-то должен за это ответить, ведь сами серые никогда не бывают виновны. Всё это ведет события не Украине по пути второго варианта – взрыв обиженной на весь мир серости, которая начнёт войну всех со всеми внутри страны, ещё и на соседей нападёт, причём не обязательно на Россию.

В этом случае соседям придется вмешаться и навести порядок. Чёрные не придут, придут разноцветные. Впрочем, пока они придут серые успеют и сами себя погрызть, и оставшихся несерых сожрать.

И чем серее регион, тем большие демографические потери его ждут. После серых не всегда приходят чёрные, но после них всегда остаются руины и гекатомбы.

[ОРИГИНАЛ](#)